

окончательного решения пошлют девушку в город Пуатье, где находятся крупнейшие богословы королевства.

Святые отцы еще раз проверят ее.

И да будет их приговор окончательным.

С этим предложением было трудно не согласиться. Не возражал против него и сир де Тремуиль, смущенный показной уступчивостью архиепископа.

А между тем монсеньер Реньо прекрасно знал, что делает. Богословы Пуатье были его людьми. Он ни минуты не сомневался в характере их «приговора».

Перед отъездом герцог Алансонский пригласил Жанну в Сомюр, где проживала его семья.

Мать и жена герцога встретили девушку радушно. Они много слышали о «святой» и ожидали, что она им поможет.

За обедом юная герцогиня говорила без усталости. Она очень беспокоилась о будущем мужа. Она поведала Жанне, каких колоссальных денег стоил выкуп. Больше всего она боялась, как бы неосторожный герцог опять не оказался в плену.

— Не беспокойтесь, сударыня, — возразила Жанна. — Я верну вам вашего супруга целым и невредимым. Он останется таким же, — она с улыбкой взглянула на герцога, — а может быть, станет еще и лучше...

Ранним утром Жанну подняли с постели. Она не сразу сообразила, в чем дело. Потом вспомнила: едут! Сонного состояния как не бывало! Попрощавшись с женщинами — с королем она простилась накануне, — девушка вслед за своими спутниками покинула замок.

Равняясь по ведущему, Жанна отпустила поводья и задумалась.

Вскоре она заметила, что едут вовсе не по Орлеанской дороге.